

The World Without US

Американская дискуссия о постамериканском мире

Никита КУРКИН

■■■ **П**еред камерой стоит человек с хорошо поставленным голосом и приятной внешностью. На лацкане хорошо пошитого пиджака – американский флажок. Мужчина представляется как кандидат в президенты США. Он говорит о необходимости вернуть домой, в Соединенные Штаты, всех военных, служащих за пределами страны. Так начинается документально-постановочный фильм Митча Андерсона «Мир без Штатов» (по-английски название фильма звучит более красочно, «The World Without US», что можно перевести и как «Мир без Штатов», и как «Мир без нас»).

Пока это всего лишь постановка. Кандидата, готового возродить традиционную изоляционистскую политику Америки и вернуть солдат на родную землю, нет. Но «катастрофические последствия» подобного решения по ходу фильма объясняет известный британский историк, профессор Гарвардского университета Найл Фергюсон. Что было бы, в случае если США не вмешались бы в конфликты в бывшей Югославии, не предотвратили «этнические чистки в Косово», не защитили Кувейт от иракского вторжения, не умеряли бы аппетиты Китая в отношении Тайваня и не сдерживали бы агрессивные поползновения Северной Кореи. Зрителю предложено убедиться: без наглядной демонстрации американской военной мощи планета потонула бы в реках крови.

Несколько лет назад в американском журнале *Foreign Policy* появилась статья того же самого Фергюсона, в которой он впервые говорил о том, что произойдет с нашим миром, если Америке, точнее американской гегемонии, наступит конец. Картина, нарисованная историком, производит поистине апокалиптическое впечатление.

Полемизируя со сторонниками концепции многополярности, Фергюсон описывал мир, состоящий из фрагментированных центров силы, рисуя образ системы,

которую он описывает термином «аполярность», анархические «темные века» новейшего времени. По мнению этого известного певца британского колониализма, вскоре после ухода США как глобального гегемона наступит «эра исчезающих империй и религиозного фанатизма, разорение экономики и мародерство в забытых уголках планеты, стагнация, цивилизация сохранится в нескольких укрепленных убежищах».

Подобные описания хорошо известны поклонникам компьютерных игр в стиле *Fallout*: выжившее после глобального катаклизма человечество влачит свое существование на «остатках былой роскоши», на фундаменте прежней цивилизации. На сей раз подобные картины мрачного будущего были нарисованы в связи с исчезновением американского господства на планете. Может быть, Фергюсон чрезмерно пессимистичен? Но ведь ряды алармистов постоянно пополняются.

Вот еще одно описание места и роли США в современном мироустройстве. Слово – одному из «капитанов американской индустрии», бывшему президенту и старшему советнику корпорации Intel Эндрю Гроуву. «Америка вылетает в трубу, и худшее то, что никто об этом ничего не знает. Все это отрицают, похлопывают друг дружку по спинам, а в это время «Титаник» летит на айсберг на всех парах». Сказано это было в 2006 году, оптимизма с тех пор отнюдь не прибавилось, скорее наоборот. Фергюсон и аналогично с ним мыслящие уверены, что сохранение статус-кво – единственное спасение для планеты. Они склоняются к тому, чтобы рассматривать альтернативы гегемонии США исключительно пессимистически.

Конечно, в Америке есть и другие эксперты, которые предлагают более спокойный взгляд на постамериканское будущее. Но и они далеки от радужных надежд: по мнению президента Совета по международным отно-

шениям (Council of Foreign Relations) – пожалуй, самой влиятельной неправительственной организации в Соединенных Штатах Америки, – безусловное доминирование США на мировой арене подходит к концу. Ослабление доллара (падение его стоимости и переход стран Азии во взаиморасчетах на иные валюты, в первую очередь евро), перенос центра мировой финансовой активности из Нью-Йорка в Лондон, игнорирование введенных Вашингтоном санкций – все это признаки конца однополярного мира.

Н Чудесен гамбургера хруст...

Но не все так уж и плохо для США, даже если в этой стране многих охватил пессимизм. Самый, пожалуй, успешный предмет экспорта США, пусть и потерявший в цене, но все еще пользующийся спросом, – это экспорт ее собственного образа. И это по-прежнему ходовой товар.

Еще после Второй мировой войны все американское вошло в моду – Борис Виан играл в джазовых оркестрах и писал «поп-романы» под псевдонимом Вернона Салливэна. Самым популярным музыкантом в «до-битловской» Англии был до предела американизированный Лонни Донеган. Элвис Пресли стал первым международным поп-идолом. На всех континентах, кроме Антарктиды, как грибы после дождя произрастали «Макдоналдсы», человечество привыкло к клетчатым фланелевым рубашкам и джинсам, Голливуд поставлял киноленты даже в самые отдаленные уголки планеты. Родными для детей всего мира стали гамбургеры, мультяшные кот и мышка Том и Джерри. Подростки играют в компьютерные игры, которые если и не сделаны в США, то жестко ориентированы на идеологию американского.

Торговая марка «Америка – страна Свободы» пользовалась бешеным спросом в идеологической борьбе с СССР. Примеров больше чем на книгу. Пусть в современном информационном обществе идеологический диктат США (шире – Запада) всюду подвергается сомнению. Эстетическое значение марки «американское» все еще очень сильно. И, главное, не существует аналогичного по размаху альтернативного проекта.

«Лига Демократий» и «Мир без Америки»

Можно лишь позавидовать выдержке и изобретательности американского политического класса – основательного напуганные происходящими процессами, они не лишлись хладнокровия, учли плюсы и минусы и приступили к концептуальному планированию будущего, которое позволило бы США выйти из этой ситуации с минимальными потерями.

Одной из таких концепций является проект создания «Лиги Демократий». Этот проект представлен кандидатом на пост президента США от Республиканской партии сенатором Джоном Маккейном.

Историческая миссия США, с точки зрения республиканского кандидата, по-прежнему состоит в универсализации демократических принципов, только в этой Лиге им придан новый акцент – США должны возглавить международный союз демократий нового типа. Только демократические государства, согласно этой концепции, в действительности озабочены основополагающими правами человека, и только они «имеют право» уполномочивать какие-то действия по защите «жертв тоталитарных и авторитарных режимов». В числе предполагаемых участников Лиги Маккейном были названы Индия, Япония, Австралия, Бразилия, Южная Корея, ЮАР, Турция и Израиль, к которым должны присоединиться США и Европа. Отметим, кстати, что схожая концепция под названием «Концерт Демократий» разработана и активно пропагандируется Энтони Лейком – ведущим внешнеполитическим советником избирательной кампании сенатора Барака Обамы – кандидата от демократов.

Автором проекта «Лиги» является советник по внешней политике Джона Маккейна – известный неоконсервативный публицист Роберт Кейган. Кейган обосновал необходимость всемирной демократической коалиции в своей книге «Возвращение истории и конец мечты»: «либеральное кредо дает это право – вера, что все люди созданы равными и имеют некоторые неотъемлемые права, которые не должны ущемляться государствами; что правительства черпают свою власть и законность только из согласия управ-

вляемых и связаны долгом защищать права своих граждан на жизнь, свободу и собственность. Для тех, кто разделяет это либеральное убеждение, иностранная политика и даже войны, которые защищают их принципы, как в Косово, могут быть верными, даже если международное законодательство утверждает, что они неверны».

Критики проекта «Лиги Демократий» указывают на то, что он особенно уязвим в правовом аспекте. Исходя из действующих положений международного права страны — участницы подобной организации де-факто становятся агрессорами, а постоянное игнорирование этих норм приведет к их коллапсу и дестабилизации обстановки по всей планете.

Но проект «Лиги Демократий» — не единственный, который разрабатывается в стане республиканцев. Патриарх международной политики, бывший госсекретарь США в администрациях Ричарда Никсона и Джеральда Форда, Генри Киссинджер и круг экспертов, который можно условно обозначить как «реалистов», сиречь сторонников прагматического подхода к международной политике, предлагают совершенно иную перспективу планирования американского и планетарного будущего. Среди этих реалистов — Фарид Закария, главный редактор Newsweek International и один из ведущих американских экспертов в области международной политики. По мнению Закарии, сейчас происходит «Rise of the Rest» — «возвышение остального мира». Этому согласно Закарии неизбежному процессу посвящена его вторая, недавно увидевшая свет книга «Постамериканский мир».

В «Постамериканском мире» Закария пытается описать складывающуюся на наших глазах новую геополитическую конфигурацию. Экономический рост в таких странах, как Китай, Индия, Россия и Бразилия, по факту приводит к тому, что роль подчиненного по отношению к Вашингтону субъекта становится для элитных групп в этих странах слишком ограниченной, тесной. Они, безусловно, готовы к сотрудничеству с Соединенными Штатами, но не к подчинению.

«Когда Буш-старший сказал о «Новом мировом порядке», он имел в виду просто-напросто то, что «Старый

Запад» расширится до пределов планеты. Мы по-прежнему думаем о мире, где набирающий влияние центр силы должен выбирать между двумя абсолютами: интегрироваться в «западный порядок» или отвергнуть его, становясь отверженной нацией, которая стоит перед лицом расплаты за исключение из числа избранных. На самом же деле процесс идет третьим путем: вхождение в «западный порядок» новых участников происходит на их собственных условиях, тем самым, меняя всю систему», — так описал это в своей новой книге Закария.

Посмотрим внимательно на происходящие за пределами Соединенных Штатов процессы. Как выглядит это пресловутое «возвышение остального мира»?

Первым делом на ум «естественно» приходит Китай. Его преобразование из страны, где сотни миллионов людей жили в предельной бедности еще во времена Мао Цзэ-дуня, в четвертую по параметрам роста экономику планеты поражает воображение, и еще долго будет сюжетом множества исторических исследований. Общеизвестна точка зрения на то, что нынешний XXI век будет «веком Китая». Пекин последовательно выстраивает свою игру на реализацию китайского варианта «доктрины Монро», рассматривая как минимум Юго-Восточную Азию в традиционном еще для императорских времен ключе как зону исключительно китайских интересов. И это не единственная стратегическая линия Китая: надо вспомнить и суданскую нефть, и растущее влияние Поднебесной на Черном континенте, и интенсивное сотрудничество с Казахстаном в энергетической сфере. Вспомним и о том, что в Юго-Восточной Азии есть еще центры силы — стоит назвать хотя бы Южную Корею, Японию и Малайзию.

Индия также стремительно вырвалась вперед в своем развитии, хотя ее успехи пока куда скромнее, чем достижения Китая. Это объясняется тем, что усиленно развиваемые Дели направления экономики, в первую очередь такие, как IT-технологии, фармацевтика и программное обеспечение, пока являются для этой страны отнюдь не основополагающими. По подсчетам Пранаба Бардхана, профессора экономики Университета Беркли, 93 процента существующей в Индии рабочей силы трудится вне передовых произ-

водств, будь они частными или государственными. Но Индия стремится вырваться из этого порочного круга.

Россия за последние восемь лет прошла путь от государства-банкрота, основные интересы которого выглядели как получение нового кредита от Международного валютного фонда, до динамично развивающейся страны, которая кажется все более привлекательной для иностранных инвесторов.

Экономический рост в таких странах, как Китай, Индия, Россия и Бразилия, по факту приводит к тому, что роль подчиненного по отношению к Вашингтону субъекта становится для элитных групп в этих странах слишком ограниченной, тесной. Они, безусловно, готовы к сотрудничеству с Соединенными Штатами, но не к подчинению

Подавляющее большинство политиков Китая и России, Индии и Бразилии – прагматики, не мыслящие в рамках агрессивных идеологем. По мысли сторонников концепции постамериканского мира, эти люди будут вполне готовы принять мироустройство, которое можно было бы назвать условно «американским принципатом». Как минимум потому, что локальные успехи этих держав и отсутствие у них альтернативного американскому проекту глобального мироустройства позволяют США, идя на значительные уступки этим странам и силам, сохранять свое лидерство. В этой системе США будут «первыми среди равных». Политический класс Америки уповает на то, что современные глобальные процессы – экономические и социальные – по своей природе не являются самоуправляемыми. И без какой-либо разумной координации руководить ими будет гораздо сложнее.

Выглядеть это будет примерно так: США ведут свою политику по принципу «консультация, совместная деятельность, даже компромисс», учитывая, что мир действительно входит в фазу «блестящей сложности». «Более новый мировой порядок» будет отличаться тем, что в нем будут существовать центры силы, которые не будут являться нацио-

нальными государствами, где власть находится во многих местах и во многих руках. Это и региональные организации (Европейский союз, Лига Арабских государств), и организации «функциональные» (например, Всемирная Организация Здравоохранения, Шанхайская Организация Сотрудничества), а также ТНК и крупнейшие мировые медийные холдинги (Би-би-си, Си-эн-эн). Но при этом весь мир «идет Американским путем. Страны становятся более открытыми, дружественными рынку и демократии. Так же долго, как продолжается модернизация, глобальное взаимодействие и рост торговли, качественное управление, права человека и демократия продвигаются вперед... эти тенденции предоставляют возможность для Соединенных Штатов остаться ведущим игроком в более богатом, более динамичном, более удобном мире», – так полагает уже упомянутый нами главный редактор Newsweek International Закария.

Один из западных рецензентов его монографии «Постамериканский мир» уже окрестил это мироустройство «давосским консенсусом крупнейших держав». Задачей подобного «давосского консенсуса», если он появится на свет Божий, будет демонстрация миру, что без подобного американского, нет, не господства, а лидерства, многие важнейшие проблемы планеты так и останутся неразрешенными. Сторонники данной концепции сходятся на том, что Америке лучше всего не сопротивляться подобным изменениям, а принять в них участие, заняв достойное место в постамериканском мире, в котором за порядком можно будет следить не из одного – вашингтонского, – но из множества центров, желательно сцепленных друг с другом каким-нибудь «давосским братством кольца».

Пока не существует ни одной другой страны на свете, кроме Соединенных Штатов, которая могла бы предоставить всей планете собственную цивилизационную, политическую и культурную модель. И Индия, и Китай пока предлагают лишь локальные формы культурной экспансии, а о российском подобном проекте приходится лишь мечтать.